

ЕВГЕНИЯ НИКОГОСЯН

Соискатель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

**ПРАВО АВТОРСТВА, ПРАВО НА ИМЯ И ПРАВО
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ КАК ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ
ПРАВА АВТОРА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ
И АНГЛО-САКСОНСКИХ СТРАН**

Настоящая статья посвящена проблемам правового регулирования права авторства, права на имя и права неприкосновенности как личных неимущественных прав автора. В работе проведен сравнительно-правовой анализ, основываясь на опыте таких стран как Англия, США, Франция, Германия, Австрия и др. Большое внимание уделено законодательству Республики Армения и Российской Федерации в данной области.

Подробное исследование законодательства и судебной практики стран, имеющих большой опыт при решении проблем, связанных с передачей авторского права, в том числе и личных неимущественных прав, третьим лицам, сделало возможным выявление тенденции к уменьшению роли принципа неотчуждаемости указанных прав, поскольку в обеих правовых семьях суды склонны решать вопрос о возможности передачи автором личных неимущественных прав прежде всего исходя из практических целей, связанных с передачей имущественных прав.

Таким образом, в статье представлены особенности содержания названных прав в правовых системах как континентальных, так и англо-саксонских стран, в частности, проблемы связанные с передачей этих прав третьим лицам (в том числе по наследству). Кроме того, были выявлены ряд пробелов в действующем законодательстве РА и внесены предложения для усовершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: право авторства, право на имя, право неприкосновенности, личные неимущественные права автора, неотчуждаемые права автора.

В Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений в качестве личных неимущественных прав автора называются право требовать признания авторства и право противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора (п. 1 ст. 6 bis)¹.

По смыслу Бернской конвенции право авторства является “первичным” среди других личных неимущественных прав автора и может быть осуществлено автором по своему желанию, включая опубликование своего произведения под псевдонимом или анонимно, и может в любое время отказаться от такого указания². В отличие же от Бернской конвенции Кодекс интеллектуальной собственности Франции (далее КИС Франции) дает лишь общую формулировку данного права как “право на уважение своего имени и своего авторства” (ст. 121-1)³. Последнее обстоятельство можно объяснить высоким уровнем развития судебной практики. Статья 13 закона ФРГ об авторском праве наряду с правом признания своего авторства, указывает на право автора решать, будет ли использоваться произведение под его именем, а также

определять способ указания имени. До принятия Основ гражданского законодательства СССР и республик 1991 года советское авторское право прямо не предусматривало в качестве субъективного авторского права право авторства⁵. Впервые право авторства как самостоятельное субъективное авторское право устанавливается в Основах гражданского законодательства СССР и республик 1991 года. Действующее армянское (п.1 ч.2 ст. 1121 ГК РА, п.1 ч.2 ст. 12 закона РА “Об авторском праве и смежных правах” от 15 июня 2006 года) и российское законодательство об авторском праве (ст. 1265 ГК РФ) определяют право авторства как право признаваться автором произведения.

В научной литературе право авторства обычно характеризуется как юридически обеспеченная возможность лица считаться автором произведения и, вытекающая отсюда возможность, требовать признания данного факта от других лиц. Как отмечает А.П. Сергеев, “выделение права авторства как особого субъективного права обусловлено необходимостью индивидуализации результатов творческого труда и общественного признания связи этих результатов с деятельностью конкретных авторов”⁶.

Право авторства (*the right of paternity*), или

право на атрибуцию (*the right of attribution*), обеспечивающее личные неимущественные интересы автора, как отмечается в зарубежной литературе, имеет два аспекта: *положительный и негативный*. Выше говорилось о праве авторства в положительном смысле.

Что касается негативного аспекта исследуемого нами права, следует отметить, что юрисдикции многих стран прямо предусматривают право автора противодействовать указанию своего авторства в отношении не созданных им произведений. Некоторые юрисдикции, в том числе и США, признают названное право в качестве морального права на атрибуцию. Другие же признают это право в пределах доктрины права на частную жизнь (*right of privacy*).

Как и другие личные неимущественные права, право авторства является неотчуждаемым. Так, по армянскому законодательству четко предусматривается, что право авторства неотчуждаемо. Российское законодательство, которое содержит немало неопределенностей после принятия части IV Гражданского кодекса РФ, специально оговаривает лишь неотчуждаемость права авторства (п.1 ст. 1265 ГК РФ). Это означает невозможность передачи названного права другому лицу как при жизни автора, так и после его смерти. Это право не передается и при переходе к другим лицам исключительного права на произведение и при предоставлении ему права использования произведения. Вместе с тем, на практике многократно встречаются случаи, когда стороны не принимая во внимание названный признак вступают в соглашения, фактически передавая или отказываясь от данного права (например, при покупке диссертации или иного научного или литературного произведения или же при передаче авторских прав “по должности”⁸).

Как справедливо отмечает профессор Гаврилов в комментарии к закону об авторском праве и смежных правах⁹, что касается права авторства, то принцип неотчуждаемости должен соблюдаться очень строго, то есть, любые сделки, направленные на передачу или переход права авторства, являются ничтожными.

Право авторства тесно связано с правом на имя. Эта связь прежде всего проявляется при определении авторства посредством указания имени автора (или его псевдонима), что находит отражение также в установлении презумпции авторства (ст. 1116 ГК РА и ст. 8 закона РА об авторском праве). Однако в отличие от права авторства, которое предполагает идентификацию в качестве автора, право на имя предоставляет автору возможность определять лишь способ указания имени или не определять вовсе.

Так, ч.1 ст. 22 ГК РА закрепляет право гражд-

данина приобретать и осуществлять права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также по желанию отчество. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя). В свою очередь п.2 ч.2 ст. 1121 ГК РА, а также п.2 ч.2 ст. 12 Закона РА об авторском праве указывают, что право на имя – это право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под псевдонимом или анонимно.

Относительно содержания права на имя, а точнее способа его указания, интересны положения зарубежного законодательства и судебной практики. В частности, при рассмотрении одного из дел суд Германии установил, что право на атрибуцию не дает автору возможности по своему усмотрению определить размер и стиль шрифта, которым должно быть набрано его имя на созданном им рекламном плакате, а также требовать указания каких-либо сведений о себе сверх тех, что позволяют безошибочно его идентифицировать¹⁰. А ст. 54 закона Италии предусматривает, что имя автора и название произведения должны передаваться в эфир одновременно.

Что касается неотчуждаемости права на имя, то по законодательству РА указанное право не переходит по наследству и не подлежит уступке¹¹. Наследники лишь уполномочены после смерти автора осуществлять защиту этого права от нарушений со стороны третьих лиц. То есть наследники не имеют права изменять порядок указания имени автора, а также в случае уступки имущественных прав на произведение, должны требовать соблюдения данного права.

В связи с отмеченным интересным и заслуживающим внимания обстоятельством является то, что в некоторых континентальных юрисдикциях допускается отказ от осуществления права на имя. Здесь необходимо особо подчеркнуть, что речь идет не о передаче данного права, а лишь о возможности временного отказа от его осуществления. Согласно французской доктрине автор может взять на себя обязательства воздерживаться от требований об указании своего имени или об указании его другим способом в разумный срок. Однако решение об отзыве отказа от осуществления права на имя во всех случаях влечет возмещение контрагенту убытков, причиненных ему неисполнением автором своих договорных обязательств.

В отличие же от других континентальных законодательств, возможность отказа от права на имя допускается швейцарским законодательством в случае дачи автором предварительного согласия (*Einwilligung*) на отказ, которое, однако, может

быть свободно отозван. Вместе с тем, при наличии преобладающего интереса лица, использовавшего¹² произведение, отзыв будет не имеющим силу.

Согласно английскому и американскому законодательству положительное право на атрибуцию также подлежит отказу. Существенные различия подходов континентальной и англосаксонской правовой семьи можно увидеть, например, в сфере прав в отношении служебных произведений. Страны общего права имеют в качестве части законодательства об авторском праве доктрину “произведения по найму” (“*work for hire*”), согласно которой лицу, работающему с целью создания произведения по найму, не предоставляется авторское право в отношении произведения, более того последнее изначально признается за работодателем. Отмеченное правило распространяется и на такое моральное право как право на атрибуцию. Это объясняется тем, что произведения по найму в основном являются предметом значительного контроля со стороны лица, заказавшего произведение. Как таковой, оно имеет меньше связи с личностью его создателя, чем произведение, созданное более самостоятельно. Следовательно, интересы такого автора, охраняемые доктриной моральных прав, меньше, чем интересы автора в случае иных форм творческих произведений.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, отказ от осуществления права не является парадоксальным явлением и в континентальных правовых порядках. Как уже было отмечено, речь идет не о передаче права на имя третьим лицам с полной утратой этого права, а лишь о возможности временного отказа от его осуществления. Отказываясь от права на осуществление права на имя в определенных целях использования произведения, не нарушается принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав автора, автор и в этом случае сохраняет за собой это право.

Учитывая многолетний опыт судебной практики и законодательства касательно вопроса возможности отказа от права на атрибуцию таких стран континентальной системы как Франция, Германия, Австрия и др., а также то обстоятельство, что в нашей стране судебная практика не столь развита в вопросах разъяснения содержания и, особенно, возможности ограничений личных неимущественных прав автора, считаем целесообразным четкое закрепление за автором права на отказ от осуществления права на имя и, соответственно, дополнить ч.3 ст.1121 Гражданского кодекса РА и ч. 3 ст.12 Закона РА “Об авторских и смежных правах” следующим положением: *“автор вправе отказаться от осуществления своего права на имя в письменной форме, который может быть осуществлен лишь в*

пользу определенного лица на срок, обусловленном целью использования произведения”. Внесение данного положения вызвано необходимостью оптимального ограничения права на имя в пользу добросовестных контрагентов автора, которые становятся уязвимой стороной в сделке при возможности автора в любой момент отозвать данный им отказ.

Следующим личным неимущественным правом, прямо указанным в ч. 1 ст. 6 bis Бернской конвенции, является право противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора. Связывая наличие посягательства с признаком ущерба чести и репутации автора, вместе с тем ст. 19 Бернской конвенции допускает определить национальными законодательствами более широкий объем авторских прав, нежели установленный указанной конвенцией. Так, следуя названным положениям, в законодательстве различных стран находит отражение одна из двух концепций: объективная (в соответствии с которой устанавливалась охрана произведений от извращений, искажений и иных изменений, способных нанести ущерб чести или репутации автора) или субъективная (безоговорочно запрещающей любые изменения)¹³.

Если такие страны как Франция, Бельгия, Австрия, Германия, Швейцария, Испания, Греция, Российская Федерация придерживаются широкого понимания права неприкосновенности (ввиду отсутствия признака ущерба репутации), то более узкая интерпретация данного права содержится в законодательствах стран Северной Европы.

До принятия части IV ГК РФ в п.1 ст. 15 Закона РФ “Об авторском праве и смежных правах” от 9 июля 1993 года предусматривалось право на защиту репутации автора, понимаемого как право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора. Относительно такого подхода в комментарии части IV Гражданского кодекса РФ указывается, что “главную роль при оценке пределов охраны неприкосновенности произведения должно играть усмотрение автора, его творческий замысел, а не “улучшение” произведения, увеличение объемов продаж и т.п. В этом смысле слова о способности “нанести ущерб чести и достоинству автора” становятся излишними, поскольку любое испорчение или искажение произведения, против которого возражает автор, способно нанести ущерб его чести и достоинству”. Именно по названной причине далее в части IV ГК РФ было восстановлено

право на неприкосновенность произведения, предусмотренное еще в статье 480 ГК РСФСР от 11 июня 1964 года и не указывавшего на наличие или отсутствие ущерба чести и достоинству автора при искажении произведения или внесении в него исправлений.

Законодательство РА в ходе своего развития использовало обе из вышеназванных концепций, закрепляя как широкое право неприкосновенности, так и, предусмотренное действующим законодательством, право репутации и достоинства автора. В частности, Закон РА “Об авторском праве и смежных правах” от 13 мая 1996 года предусматривал широкое право на неприкосновенность сочинения (“*իմ*”), которое раскрывалось как “право запрещать возможные искажения, извращения или иные посягательства в отношении сочинения” (ст. 11). Далее в законе РА “Об авторском праве и смежных правах” от 8 декабря 1999 года то же право на неприкосновенность произведения закрепляется как “право запрещать внесение в произведение изменений и дополнений, возможные искажения, извращения произведения или право запрещать иные посягательства” (ст. 11).

Действующее законодательство РА ограничило объем данного права признаком ущерба репутации, предусматривая *право репутации и достоинства автора* (п.3 ч.2 ст. 1121 ГК РА и п.3 ч. 2 ст. 12 Закона РА об авторском праве). Обуславливание права неприкосновенности признаком ущерба будь то чести, достоинству либо репутации, не соответствует сущности личных неимущественных прав автора, так как последние призваны охранять связь между автором и произведением, а не репутационные интересы автора. Внесение любых изменений без согласия автора или, иначе говоря, изменение первоначальной формы произведения, которая была задумана и реализована автором, всегда может причинить вред репутации и достоинству автора. Защита же репутации и достоинства автора сохраняется за автором на общих гражданско-правовых основаниях (ст. 162 ГК РА). Учитывая вышеизложенное, предлагаем вернуться к прежнему праву неприкосновенности, что более точно выражает сущность данного права как личного неимущественного и соответственно новой статьей 1122 (“Право неприкосновенности произведения”) в части 1 закрепить положение согласно которому: “Автор вправе возражать против любого искажения, изменения, а также любого посягательства в отношении произведения, которое может нанести ущерб его неимущественным интересам”. Как уже выше отмечалось, закрепление такого понимания права неприкосновенности гарантирует автору возможность в защите не только его репутационных

интересов, но также любых интересов лично-неимущественного характера.

Большинство проблем относительно осуществления права неприкосновенности связано с вопросом его неотчуждаемости, иначе говоря, с вопросом возможности передачи этого права либо отказа от него. Как известно, в большинстве стран континентальной правовой семьи личные неимущественные права признаются неотчуждаемыми правами. Право неприкосновенности также не составляет исключения. Вместе с тем, обеспечивая охрану личных интересов автора, данное право может создать немало трудностей и ограничений при осуществлении имущественных прав, в частности препятствуя оборотоспособности и использованию произведения. Поэтому некоторые страны с целью обойти подобные проблемы устанавливают положения, которые, хотя прямо не закрепляют возможности перехода либо отказа от данного права, однако фактически частично это допускают. Так, из статьи 21 Закона Австрии об авторском праве следует то, что данное автором разрешение на внесение изменений в произведение означает отсутствие возможности возражать против любых искажений произведения, кроме тех, которые грубо нарушают неимущественные интересы автора (ч.3 ст.21). Внесение изменений возможно также в случае обусловленных целью использования произведения, согласованной с автором¹⁴. В ч.1 ст. 39 закона ФРГ об авторском праве закрепляется, что обладатель правом на использование произведения не вправе вносить изменения в него, в его название или в обозначение авторства, если иное не оговорено. А согласно части 2 той же статьи автор не вправе запрещать изменения в произведение и его название исходя из добросовестности контрагента.

По этому поводу интересен также подход французских судов. Так, в одном из дел 1991 года Кассационный суд Франции, подтвердив, что “право на уважение произведения” не совместимо с внесением каких-либо изменений в произведение третьими лицами, в то же время отметил, что это право имеет временные границы, которые обусловлены условиями соглашений, заключаемыми авторами с пользователями в отношении своих произведений¹⁵. Разрешение на внесение изменений в произведение может быть расценено судами как осуществление права на неприкосновенность в виде подразумеваемого временного отказа от противодействия посягательствам, которые не способны привести к серьезным искажениям авторского замысла.

Существенные отличия в режиме права неприкосновенности прослеживаются в праве Российской Федерации. Дело в том, что Граж-

данский кодекс РФ не называет прямо право неприкосновенности личным немущественным правом, что и не исключает возможности передачи автором такого права третьим лицам. Как отмечается в литературе: “все остальные правомочия, оказавшиеся “за бортом” прямой классификации, скорее всего, будут рассматриваться в практике судов как передаваемые третьим лицам. И тогда никаких специальных ограничений на переход таких прав, как это происходит в хорошо сбалансированной в данном отношении зарубежной системе регулирования, к сожалению, не предвидится. В этой невольной ловушке оказывается, в частности, право на неприкосновенность”¹⁶.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в ходе развития права неприкосновенности можно заметить тенденцию уменьшения его абсолютного характера, что проявляется в сокращении объема этого права закреплением в законодательствах такого признака как “ущерб репутации” (страны Северной Европы, Армения) или же “идеальные интересы” (Германия). Что же касается признака неотчуждаемости, многие юрисдикции, признавая право неприкосновенности неотчуждаемым личным немущественным правом автора, придают этому праву определенную “гибкость” с целью обеспечения возможности приспособления произведения к специфике использования со стороны добросовестных контрагентов, таким образом не создавая лишних необоснованных обременений. В такой “гибкости”, на наш взгляд, нуждается также законодательство РА об авторском праве касательно вопроса регулирования права неприкосновенности. Соответственно для решения названной проблемы предлагаем одновременно с закреплением широкого права неприкосновенности в ч.2 ст. 1122 ГК РА предусмотреть положение, согласно которому *“автор не вправе возражать против таких изменений, которые обусловлены согласованной с правообладателем целью использования произведения, кроме тех, которые способны привести к серьезным искажениям авторского замысла”*. Последнее означает, что если по договору автор передал право на использование произведения с конкретной целью, на которое автор дал согласие, он не может более возражать против таких изменений, которые необходимы для нормального использования произведения. Думаем, что внесение такого положения, казавшегося на первый взгляд ограничением права неприкосновенности, обеспечит условие для имущественного оборота произведений, не создавая необоснованных препятствий со стороны авторов для добросовестных правообладателей.

Ряд проблем возникают относительно вопроса охраны неприкосновенности произведения после

смерти автора. В данном случае применяются правила, отличные от тех, которые действуют при жизни автора.

В Республики Армения вопрос охраны неприкосновенности произведения после смерти автора решается следующим образом. Согласно ст. 1133 ГК РА право репутации и достоинства не переходит по наследству. Наследники автора уполномочены лишь осуществлять защиту этого права без временных ограничений. Таким образом, получается, что после смерти автора наследники будут решать вопрос о том, нанесен ли ущерб репутации либо достоинству умершего автора. По нашему мнению, необоснованным является предоставление такого права наследникам, так как, считаем, что кроме автора никто не может судить о причинении вреда его репутации и тем более достоинству. Поэтому наследники, могут осуществлять лишь защиту произведения от любого посягательства.

Следует отметить, что законодательство РА об авторском праве указывает лишь на право наследника осуществлять защиту рассматриваемого права, за бортом оставляя добросовестных правообладателей имущественных прав. Ведь последние, приобретая исключительные права в отношении произведения, также заинтересованы, чтобы произведение не подвергалось искажениям со стороны третьих лиц. Но в таких случаях закон не предоставляет им права возражать против этого. Кроме того, учитывая то, что после смерти автора часто возникает необходимость внести в произведение определенные изменения, считаем оправданным предоставить такое право правообладателям, но только при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность произведения. Вместе с тем, при внесении в произведение изменений особенно важным считаем то, что воля автора всегда должна приниматься во внимание, даже если она не была закреплена в письменной форме. Таким образом, предлагаемое нами положение можно сформулировать следующим образом: *“После смерти автора обладатель исключительного права вправе возражать против любых изменений произведения, а также разрешить их внесение при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, если иное не вытекает из воли автора, ясно выраженного при его жизни”*. На наш взгляд, целесообразность такого подхода обосновывается тем, чтобы обеспечить обладателям имущественных прав реальной возможностью осуществления своих прав в отношении перешедших к ним произведений.

Обобщая вышеизложенное, предлагаем следующую формулировку статьи 1122 ГК РА.

Статья 1122. Право неприкосновенности

произведения.

1. Автор вправе возражать против любого искажения, изменения, а также любого посягательства в отношении произведения, которое может нанести ущерб его немущественным интересам.

2. Автор не вправе возражать против таких изменений, которые обусловлены согласованной с правообладателем целью использования произведения, кроме тех, которые способны привести к серьезным искажениям авторского замысла.

3. После смерти автора обладатель исключительного права вправе возражать против любых изменений произведения, а также разрешить их

внесение при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, если иное не вытекает из воли автора, ясно выраженного при его жизни.

¹ См.: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // http://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/pdf/trtdocs_wo001.pdf

² См.: Guide to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971), WIPO, Geneva 1978, с. 41.

³ См.: Кодекс интеллектуальной собственности Франции // http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=180336

⁴ См.: Закон об авторском праве и смежных правах Германии (герм. Gesetz über das Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) от 9 сентября 1965 года (с изменениями от 17 декабря 2008) // <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=10557>

⁵ См.: ГК СССР 1964 г. (ст. 479); Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 135) // <http://www.consultant.ru/popular/gkrsfsr/>, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=972>

⁶ См.: Гражданское право: уч.: в 3 т. Т. 3, под ред. Сергеева А.П. - М.: ПГ-Пресс, 2011, с. 180.

⁷ См.: Н. Hansmann, M. Santilli, Authors' and Artists' Moral Rights: A Comparative Legal and Economic Analysis // The Journal of Legal Studies, Vol. 26, No.1. (Jan., 1997), с. 130.

⁸ См.: Судариков С.А., Основы авторского права. Мн.: 2000, с. 254. Например, для подготовки выступлений руководителей используется интеллектуальный труд так называемых спичрайтеров, которые передают созданное им произведение руководителю.

⁹ См.: Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах, постатейный, 4-е издание, переработанное и дополненное. Гаврилов Э.П.-“Экзамен”, 2005.

¹⁰ См.: Rigamonti Cyrill P., Deconstructing Moral Rights, Harvard International Law Journal // Vol. 47, Number 2, 2006, с. 375.

¹¹ Согласно внесенным в 2001 году изменениям в ст. 11 Закона РА “Об авторском праве и смежных правах” от 8 декабря 1999 года автору предоставлялось право отказаться от права на неприкосновенность произведения или права использовать либо разрешать использовать произведение под своим именем, под псевдонимом или анонимно.

¹² См.: Matthias Seemann, Übertragbarkeit von Urheberpersönlichkeitsrechten. Stämpfli Publikationen AG Bern, 2008, с. 310.

¹³ См.: Лишиц Д. Авторское право и смежные права. М., 2002. указ. соч., с.147

¹⁴ См.: Закон Австрии об авторском праве и смежных правах от 9 апреля 1936 года //

<http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=9748>

¹⁵ См.: Cass. 1re civ., Dec. 17, 1991, 152 Revue Int'l du Droit d'Auteur 1992, 190, цит. по Thomas F. Cotter Pragmatism, Economics and the Droit Moral // North Carolina Law Review, Nov., 1997 //

<http://cyber.law.harvard.edu/metaschool/fisher/integrity/Links/Articles/cotter.html>

¹⁶ См.: Каминская Е.И. Личные немущественные права автора: отказ от ненужных иллюзий или утрата ценностей? /Е.И. Каминская// Актуальные вопросы российского частного права. Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А.Дозорцева. - М.: Статут, 2008, с. 231 //

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16052>

Եվգենյա Նիկողոսյան

Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի
և քաղաքականության ինստիտուտի քաղաքացիական և
քաղաքացիական դատավարության իրավունքի ամբիոնի հայցորդ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

*Հեղինակության իրավունքը, անվան իրավունքը և անձեռնմխելիության իրավունքը
մայրցամաքային և անգլո-ամերիկյան իրավական համակարգերում*

Սույն հոդվածը նվիրված է հեղինակի հեղինակության, անվան և անձեռնմխելիության՝ որպես Բեռնի կոնվենցիայով (1886) ամրագրված, հեղինակի հիմնական ոչ գույքային իրավունքների իրավական կարգավորման հիմնախնդիրներին: Կատարված է համեմատական-իրավական վերլուծություն՝ հիմք ընդունելով նշված բնագավառում առավել զարգացած այնպիսի երկրների փորձը, ինչպիսիք են ԱՄՆ-ը, Անգլիան, Ֆրանսիան, Գերմանիան, Ավստրիան և այլն: Աշխատանքում զգալի տեղ է հատկացված նաև Հայաստանի Հանրապետության և Ռուսաստանի Դաշնության օրենսդրության առանձնահատկություններին:

Արտասահմանյան փորձի ուսումնասիրության արդյունքում վեր է հանվել հեղինակի անձնական ոչ գույքային իրավունքների անօտարելիության սկզբունքի նշանակության նվազումը, քանի որ ինչպես կոնտինենտալ, այնպես էլ ընդհանուր իրավունքի երկրներում դատարանները հակված են լուծելու հեղինակի անձնական ոչ գույքային իրավունքների փոխանցման հնարավորության հարցը գործնական նպատակներից ելնելով՝ գույքային իրավունքների փոխանցման համատեքստում:

Այսպիսով, աշխատանքում ներկայացվել են անվան, հեղինակության և անձեռնմխելիության իրավունքների առանձնահատկությունները տրամագծորեն տարբեր իրավական համակարգերում, մասնավորապես՝ այլ անձանց (այդ թվում ժառանգաբար) փոխանցելու հիմնախնդիրները: Բացի դրանից, բացահայտվել են գործող օրենսդրության մի շարք բացեր և առաջարկներ ներկայացվել այդ իրավունքների իրավական կարգավորման կատարելագործման ուղղությամբ:

Հիմնարար բառեր - հեղինակի անձնական ոչ գույքային իրավունք, անվան իրավունք, անձեռնմխելիության իրավունք, հեղինակության իրավունք, հեղինակային իրավունք:

Yevgenya Nikoghosyan

PHD student, RASU, Chair of Civil and Civil Procedure Law

SUMMARY

*The right of paternity (The right of attribution) and the right of integrity as moral right of authors
in legal systems of continental and common law countries*

The article covers the problems of legal regulation of the right of paternity (the right of attribution) and the right of integrity as author's main moral rights provided by the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. Comparative and legal analysis has been done, as a basis using the experiences of such developed countries as USA, England, France, Germany, Austria etc. Substantial attention was paid to the legal features of the mentioned field in the Russian Federation and in the Republic of Armenia.

Studying the Continental European copyright law and common law copyright a tendency of decaying of the relation between the work and the author's personality can be observed. The principle of inalienability of the right of attribution and the right of integrity has become less absolute, as the problem of their transferability to other persons is being solved by the courts of civil law and common law countries more and more taking into consideration the practical purposes.

The latter can be also seen in the provisions of copyright law of the Republic of Armenia in particular the effective legislation established the right of honor and reputation of author instead of the right of work integrity.

Content of those rights as moral rights of author, the problem of its waivability or transferability to other persons, especially to the heirs are presented in this article. In addition the gaps in regulation of those rights by copyright law of the Republic of Armenia are revealed and some suggestions to improve the effective legislation in this field are made.

Keywords: moral rights of author, the right of paternity, the right of integrity, the right of attribution, copyright.